

Журнал “Социальные исследования”

Кризис национальной самоидентификации в современной России

Ольга Анатольевна Плотникова ^a *

^a Доктор исторических наук, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета

О СТАТЬЕ

Прохождение статьи:
Поступила: 12.05.2016
Принята: 27.05.2016
Опубликована онлайн:
30.05.2016

Ключевые слова:
самоидентификация,
национальная
идентификация,
кризис идентичности

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема кризиса национальной самоидентификации. Автор раскрывает предпосылки кризиса идентичности в России и анализирует состояние данной проблемы в современном российском обществе. Фундаментом для формирования национальной идентичности является, по мнению автора, историческое сознание, основанное на исторической памяти. Деструкция великодержавных традиций, идей и мифов, а затем и советской системы ценностей, где ключевым моментом являлось представление о государстве как о высшей социальной ценности, ввергла российское общество в глубокий социальный кризис, как результат – утрата национальной самобытности, чувства патриотизма, национальной и социально-культурной самоидентификации граждан. В статье показано, что кризис социальной идентичности является и психосоциальным синдромом.

1. Введение

В последнее время проблема национальной идентичности широко дискутируется в обществе. Это связано с тем, что в век глобальных перемен - интеграции, глобализации, транснациональной миграции и глобальных катастроф - техногенных, экологических, люди стали переосмысливать нажитый мировоззренческий багаж, при этом задаваясь вопросом о своей сопричастности к истории страны, национальному сообществу и процессу его развития. Нестабильность в мире - усиление терроризма, трансформация политических режимов, финансовые кризисы, все это привело во многих странах, в том числе и

* E-mail: monomach@list.ru

России, к изменению набора доступных социальных услуг и вызвало к жизни потребность пересмотра существующих понятий социальной и национальной идентичности, и необходимость конструирования новых идентичностей. Данный процесс вполне закономерен и связано это с основным свойством идентичности - изменчивостью. По утверждению Стюарта Холла «идентичность всегда сохраняет свою «незаконченность», она всегда «в процессе», всегда «формируется» [Hall, 1996: 11]. Сказанное применимо ко всем формам личностной и социальной идентичности.

Очевидно, что в том случае, если идеология и культурно-нравственные ценности в обществе не четко определены, либо не соответствуют ожиданиям основной части общества, происходит постепенное изменение структуры самой личности индивида, изменение ценностных ориентиров, что в итоге приводит к кризису самоидентификации. Наиболее четкую характеристику кризису идентичности дал выдающийся психолог Эрик Эриксон, охарактеризовавший его следующим образом: «Неприятный психосоциальный синдром, связанный с массовой неудовлетворенностью людей, что сопровождается чувствами тревоги, страха, изоляции, опустошенности, утратой способности к эмоциональному общению с другими людьми, превращается в массовую патологию идентичности» [Эриксон, 1996: 18].

2. Атомизация и консолидация

Началом доминирования «Я» над «Мы» признана эпоха Возрождения, именно в это время «Я» вырвалось и покинуло узы «Мы». Это было связано с несколькими факторами - стиранием сословных рамок, возросшим вниманием к индивидуальности человека в литературе и живописи, с расширением границ мировосприятия благодаря научным и географическим открытиям. Шли столетия и в развитых обществах «Я» все более и более обособливалось от «Мы», с усилением процессов интеграции и глобализации потеряла четкие очертания и национальная идентичность (национально-государственная мы-идентичность).

В условиях кризиса самоидентификации индивид все больше и больше отрывается от привычных сообществ - индивидуализируется, а поддержание идентичности осуществляется посредством межличностного общения, в частности, через различные сообщества, позволяющее поддерживать свое «Я» и строить диалог с «Мы». Выход из кризиса возможен лишь в том случае если политические и культурные элиты достигнут равновесия внутри своих социальных групп и приступят к реализации новых идентификационных проектов, цель которых - вызвать изменения в обществе и установить баланс новых ценностей на основании хорошо сформированных убеждений, принципов и норм. Другими словами политическая и интеллектуальная элиты должна восстановить в массовом сознании утраченный баланс Я-Мы-идентичности. Однако, это возможно только в том случае если власть не утратила доверия общества, иначе, навязывание со стороны политической элиты

новой системы ценностей может привести к социальному взрыву [Хьелл, Зиглер, 1997: 230]. В разные исторические эпохи баланс в этой паре постоянно нарушался.

3. Истоки кризиса идентичности в современной России

После распада СССР во всех новообразовавшихся государствах возникла необходимость создания новой национальной идентичности. Сложнее всего данный вопрос решался в России, так как именно здесь глубже, чем в других республиках были внедрены «советские» ценностные ориентиры, где ключевым моментом являлось представление о государстве как о высшей социальной ценности, а граждане идентифицировали себя с советским обществом. Деструкция советской системы ценностей ввергла российское общество в глубокий ценностный и идентификационный кризис, в условиях которого возникла еще одна проблема - национальной консолидации. Решить ее в рамках старой идеологии было уже невозможно, не решалась она и с позиций нового отечественного «либерализма», лишенного позитивной для массового сознания программы развития общества [см.: Лапкин, Пантин, 1997; Лапкин, Пантин, 2005].

Слом старых жизненных устоев, вытеснение прежних ценностно-смысловых ориентиров привели к расколу духовного мира российского общества, как результат - утрата национальной самобытности, чувства патриотизма, национальной и социально-культурной идентификации граждан. Инертная политика государства в области социального реформирования и отсутствие новых ценностных ориентиров привели к повышенному интересу граждан к историческому прошлому страны, люди старались найти в нем ответы на злободневные вопросы сегодняшнего дня.

Возник интерес к исторической литературе, в первую очередь к альтернативной истории, большой популярностью стали пользоваться ТВ передачи в контексте «воспоминаний о прошлом». К сожалению, в большинстве случаев в таких передачах исторические факты интерпретировались в достаточно вольном контексте, доводы не подкреплялись аргументацией, многие, так называемые, «факты» имели характер фальсификаций. Сегодня большинству образованных людей стало очевидно, какой урон обществу нанесли подобные передачи, в первую очередь пострадала молодежь, являющаяся заложницей экранной культуры. На фронте экранной культуры и сегодня наблюдается «разброд и шатание», ложная, антинаучная информация выдается за «правду истории». Заинтересованность зрителей, пользователей Интернет и слушателей многочисленных радиозаписей покупается путем красивой подачи различного рода исторических фальсификаций, которые в силу своей антигосударственной направленности оказывают разрушительное действие на историческое сознание и осознание национальной идентичности граждан. При этом государством так и не была разработана программа информационного противодействия подобным потокам информации, деформирующих историческое сознание и восприятие национальной идентичности.

В результате в сознании российских граждан прочно закрепился миф об «идеальных» временах прошлого [Гудков, 2002].

4. Становление новой идентичности

Несмотря на указанные проблемы, за последние годы в российском обществе все же наметились позитивные тенденции. Так, по данным социологических опросов в современном российском обществе существенно актуализировался массовый интерес людей к патриотическим идеям, лозунгам, символам, наблюдается рост патриотической самоидентификации россиян [Покида, 2010: 124-129]. Однако рост патриотических чувств пока не вызывает у наших соотечественников чувства долга перед Родиной. Это связано с тем, что радикальная смена социокультурной парадигмы привела к глубокому кризису национальной идентичности.

В настоящий период в российском обществе, во многом благодаря политике В.В. Путина, происходят качественные изменения содержания культурных смыслов, символов и оснований новой «капиталистической» России, наблюдается возврат к культурно-нравственным ценностям советской эпохи. В этом направлении сделано уже достаточно много - восстанавливается культурное наследие, происходит реконструкция исторических памятников и создание исторических музеев в различных городах России, выходят циклы передач, посвящённые нашей истории, литературе, культуре, новой победой в этом направлении стала Олимпиады сейчас на наших глазах восстанавливается Крым. Сегодня в обществе продолжает происходить переоценка культурно-исторического багажа прошлого, что расширяет границы для поиска социальных идентификаций, появляются новые идентификационные конструкты на базе совмещения досоветского и советского периодов российской истории. Такие культурные конструкты оказывают серьезное влияние на формирование национальной идентичности.

В последнее время в России все больше и больше демонстрирует свою национальную идентичность молодежь, в то время как старшее поколение, напротив, обнаруживает инерцию советской идентичности. Данный факт вполне объясним тем, что старшее поколение, пережило в свое время шок «потерянного поколения» - в постперестроечный период многие оказались выброшенными с «корабля современности», их знания, умения, навыки оказались не востребованы новым обществом. Они с тревогой смотрят в будущее и не склонны доверять действиям политической элиты, направленным на создание комплекса новых культурно-нравственных установок. Люди, чей активный период социализации прошёл в период тоталитарной политической культуры, потеряв из поля зрения жестко заданные политической элитой идеологические цели и морально-нравственные ценности, в новых условиях личной свободы, гласности и инициативности потеряли свою Я-Мы-идентификацию. Если таких людей просят вести себя «на собственное усмотрение», они обычно испытывают фрустрацию, делать выбор трудно, они не научены этому [Shirayev, 1999: 167-168].

Во многом консерватизм российского общества связан с особенностями исторической и культурной памяти, сформированной в период тоталитарной культуры. Несмотря на определенную неполноту и мифологизированность, историческая и культурная память является той константой, на основании которой формируются поведенческие модели индивида. В первую очередь, это связано с тем, что историческая и культурная память сохраняют в массовом сознании оценки событий прошлого, которые формируют структуру ценностей, не только определяющие поступки и действия людей в настоящем и будущем, но способствующие формированию и укреплению национальной идентичности.

Осознание, своей национальной идентичности крайне важно для каждого из нас в связи с тем, что национальная идентичность это еще и особая форма групповой идентичности, благодаря которой, несмотря на недостаток физических контактов, люди считают себя объединенными вместе, потому что говорят на одном языке, имеют общие культурные традиции, живут на одной территории и т. д. Связующими звеньями национальной идентичности является историческая память, культурные традиции, патриотизм. Само понятие «национальная идентичность» является «изобретением» современности, ее политическая значимость связана с поддержанием чувства «быть у себя дома», созданием у граждан ощущения целеустремленности, собственного достоинства, сопричастности к достижениям своей страны.

Литература

- Гудков Л. Д. Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Отечественные записки. М., 2002 № 3. Доступно: <http://old.strana-oz.ru/?numid=4&article=206> (на дату: 20.05.2016)
- Лапкин В. В., Пантин В. И. Русский порядок // Полис. Политические исследования: Научный и культурно-просветительский журнал. 1997. № 3. С. 74.
- Лапкин В. В., Пантин В. И. Ритмы международного развития как фактор политической модернизации России // Полис. Политические исследования. 2005. № 3. С. 44.
- Лапкин В.В., Пантин В.И. Эволюция ценностных ориентаций россиян в 90-е годы // Pro et Contra, Т. 4. 1999. № 2. С. 125.
- Покида А. Н. Специфика патриотических чувств россиян // Власть. 2010. № 12. С. 124-129.
- Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. 2-е изд. СПб: Питер, 1997. - 412 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис (Пер. с англ.) М.: Издательская группа «Прогресс», 1996 - 344 с.
- Hall S. Introduction: Who Needs "Identity"? in: Questions of Cultural Identity. Ed. by Hall S., Gay P. London: Sage Publications. 1996. - 198 p.
- Shirayev E., Glad B. Generational Adaptations to the Transition. In: The Russian Transformation: Political, Sociological and Psychological Aspects. Eds. B. Glad, E. Shirayev N. Y.: St. Martin's Press, 1999. Pp. 167-178.

THE CRISIS OF NATIONAL SELF-IDENTIFICATION IN MODERN RUSSIA

Olga Anatolyevna Plotnikova *

* Ph. D. History, Professor of the History Department, Moscow University for the Humanities
E-mail: monomach@list.ru

Abstract

The article discusses the problem of the crisis of national identity. The author reveals the background of the crisis of identity in Russia and analyzes the state of the problem in modern Russian society. The Foundation for the formation of national identity is, in the author's opinion, historical consciousness, based on historical memory. Destruction of great-power traditions, ideas and myths, and then Soviet system of values, where the key moment was the idea of the state as the highest social value, plunged the Russian society into a deep social crisis, as a result, the loss of national identity, patriotism, national and socio-cultural identity of citizens. The article shows that the crisis of social identity is a psychosocial syndrome.

Keywords: identity, national identity, identity crisis

References

- Gudkov L. D. Russkii neotraditsionalizm i soprotivlenie peremenam. *Otechestvennye zapiski*. 2002. № 3. [Online resource] <http://old.strana-oz.ru/?numid=4&article=206> Date of access: 20.05.2016. (In Russ.)
- Kiselev G.S. Chelovek, kul'tura, tsivilizatsiya na poroge III tysyacheletiya. Moscow: Vostochnaya literatura. 1999. - 189 p. (In Russ.)
- Lapkin V. V., Pantin V. I. Russkii poryadok. *Polis. Politicheskie issledovaniya: Nauchnyi i kul'turno-prosvetitel'skii zhurnal*. 1997. No 3. P. 74. (In Russ.)
- Lapkin V. V., Pantin V. I. Ritmy mezhdunarodnogo razvitiya kak faktor politicheskoi modernizatsii Rossii. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2005. No 3. P. 44. (In Russ.)
- Pokida A. N. Spetsifika patrioticheskikh chuvstv rossiyan. *Vlast'*. 2010. No 12. Pp. 124-129. (In Russ.)
- Hjelle L., Ziegler D. Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications. 2d ed. St. Petersburg: Piter, 1997. - 412 c. (Russ ed.)
- Erikson Erik H. Identity, youth and crisis. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1996. - 344 c. (Russ ed.)
- Hall S. Introduction: Who Needs "Identity"? In: Questions of Cultural Identity. Eds. Hall S., Gay P. London: Sage Publications. 1996. - 198 p.
- Shiraev E., Glad B. Generational Adaptations to the Transition. In: The Russian Transformation: Political, Sociological and Psychological Aspects. Eds. B. Glad, E. Shiraev N.Y.: St. Martin's Press, 1999. Pp. 167-178.